

Активы – виртуальные, а ответственность – реальная

Интервью с оценщиком (директор ООО «НЭКО») Юрием Шариповым

Юрий Владиславович Шарипов, практикующий оценщик, директор ООО «НЭКО». Опыт работы в оценочной деятельности с 1996 г.

В 1995 г. окончил Уральский государственный технический университет по специальности «Менеджмент». С 1996 по 2001 г.г. – начальник отдела экономического регулирования Управления акционерной собственностью ОАО «НТМК», куратор проектов по оценке. В 2001 г. окончил курсы

переподготовки Государственного университета по землеустройству по специальности «Оценка стоимости предприятий (бизнеса)».

Преподаватель курса «Экономика недвижимости» (НТИ УГТУ-УПИ, 2001-2008 г), «Оценка бизнеса» (УрГЭУ, 2002-2008 г), председатель

Государственной аттестационной комиссии по финансово-экономическим специальностям (НТИ УГТУ-УПИ, 2008 г.). Профессиональный диплом в области менеджмента The Open University (Великобритания, 2008 г.). Член экспертных

советов по оценочной деятельности при Территориальных управлениях ФАУФИ по Свердловской (2005-2007 гг.) и Кировской (2007 г.) областям. Судебный эксперт Арбитражного суда

Свердловской области, Главного управления МВД по Уральскому федеральному округу. Международный эксперт по оценке

недвижимости (2004 г.). Член Экспертного совета НП «СРОО «Экспертный совет».

Увлечения: российская нумизматика, история, генеалогия, фотография.

- Как вы пришли в оценку?

С оценкой я связан с 1996 года. В свое время я работал на Нижнетагильском металлургическом комбинате в экономическом отделе управления собственностью, там я курировал вопросы проведения оценок на комбинате, взаимодействия с Оценщиками, контроль всех проведенных оценок, подготовку исходных данных и т.д. Собственно для этих целей в 1999 году НТМК отправил

меня на обучение в Государственном университете по землеустройству. Потом, когда вышел новый федеральный закон о требованиях к повышению квалификации (106 часов), от того же самого комбината я поехал на курсы переподготовки. Но вскоре после этого я благополучно ушел с комбината и окончательно перешел в сферу оценки.

- Почему ушли?

Причина была банальная: наше управление упразднили, и весь штат управления попал под сокращение. Это случилось через две недели после того, как комбинат отправил нас на учебу.

- Какая сейчас ваша основная специализация?

Оценка недвижимости, интеллектуальной собственности, оценка бизнеса. Последним я бы хотел заниматься более плотно.

- Понимаю, что существует профессиональная тайна. Но, тем не менее, прошу вас рассказать о проектах, над которыми вы сейчас работаете.

Наиболее интересная отрасль для меня – это венчурные проекты. В прошлом году мы участвовали в оценке портфеля «Фонда посевных инвестиций Российской венчурной компании», мы периодически проводим оценки инвестиционных проектов. Сейчас занимаемся с проектом для «Росатома». Мне интересно то, что выходит за рамки рутины, то, что требует определенных умственных «телодвижений».

Недавно была судебная экспертиза по уголовному делу. На самом деле, там все достаточно банально. Сейчас, когда информационные технологии уже прочно вошли в каждый дом и стали общедоступны, в эту область также проник и криминал. Я выступал в качестве судебного эксперта по уголовному делу, где злоумышленник, пользуясь паролями, администраторскими правами, уже не являясь сотрудником компании и не имея на то полномочий, внес изменения в эту он-лайн игру путем создания дополнительных персонажей, различных игровых предметов и продажи их игрокам. Он создавал виртуальных персонажей, предметы и продавал их за реальные деньги. Тем самым он нарушил исключительные права разработчика и нанес ущерб в виде недополучения прибыли. С другой стороны, такие действия могли привести к более серьезным последствиям для правообладателя, т.к. могли спровоцировать репутационные издержки, потерю лояльности потребителей (игроков) и, как следствие, упущенную выгоду, которая была бы несопоставима с величиной реального ущерба. Компании повезло, что благодаря оперативным действиям ее сотрудников и правоохранительных органов удалось быстро вычислить нарушителя и пресечь его действия. Тем не менее, даже за относительно небольшой период времени величина понесенных убытков составила 6-ти значную денежную величину.

- Каков был итог? Удалось ли добиться возмещения убытков?

К сожалению, всех подробностей раскрыть не могу, так как процесс еще идет. Кроме того, публичное освещение может повлечь репутационные потери для потерпевшей стороны.

- Как вы думаете, на примере этого случая можно ли сказать, что понятие «объект оценки» очень размыто?

В понимании нашего ФЗ-135, виртуальные персонажи вряд ли могли быть объектом оценки. Потому что они продавались в игре за виртуальные деньги. Однако эти виртуальные деньги можно приобрести за реальные деньги в том числе либо получить как игровые бонусы. Согласно нашему законодательству, эти объекты не могли быть объектом оценки. Но, тем не менее, в рамках судебной экспертизы мы не ограничены рамками ФЗ-135, и в данной ситуации мы оценивали убытки правообладателя, отталкивались именно от экономической сути преступления и определяли величину убытков именно исходя из экономики этой игры.

- Отсюда логично перейти к другому вопросу – о том, какими качествами должен обладать Оценщик. Очевидно, что у него должна быть довольно широкая экспертиза во многих областях.

Прежде всего, широкий кругозор. Оценщик должен уметь отличать объекты, понимать, что за ними стоит. Кессон от рессоры отличить (*смеется*). И не делать круглые глаза, когда видит эти

наименования в перечне об оценке. А специалисту, который занимается оценкой интеллектуальной собственности, важно понимать природу этих объектов. Кроме того, он должен детально знать законодательство, плюс ко всему – те тенденции и технологии, которые существуют на этом рынке. Если он не может

разобраться самостоятельно, то, по крайней мере, ему нужно иметь под боком специалистов, способных ему помочь, доступным языком все объяснить и дать выкладки, которые Оценщик может положить в основу своих расчетов.

- То есть, как минимум, уметь задать профессиональный вопрос?

Совершенно верно.

- Что вам нравится в оценочной деятельности? В чем, по-вашему, специфика этой сферы?

Что мне нравится, так это возможность путешествовать. Благодаря тому, что я занимаюсь оценкой, я побывал в таких местах, где при любых других обстоятельствах вряд ли бы очутился. Я летал на вертолете, высаживался посреди тундры, чтобы провести оценку геолого-разведочной партии. Мы в свое время сделали турне на автомобиле длиной в 8,5 тысяч километров. Просто потому, что перед 1 сентября все билеты на самолеты и поезда оказались раскуплены, а нам нужно было подписать четыре муниципальных контракта и произвести осмотр объектов оценки. И вот мы – тогда еще из

Нижнего Тагила – организовали заезд. Сначала на Ямал, а потом через Тюмень до Красноярска и обратно. 8,5 тысяч километров мы проехали за пять суток: 6 утра стартовали – в 6 утра вернулись в исходный пункт. Я побывал на Кавказе, в Заполярье, на Байкале. Получил возможность посмотреть страну, познакомиться с людьми, наладить деловые контакты. Это первое.

Второе – это постоянное самосовершенствование. Особенно когда мы занимаемся оценкой бизнеса либо интеллектуальной собственности, мы так или иначе вникаем в нюансы этого предприятия, учимся в процессе.

- Как вы думаете, можно ли говорить о том, что область оценки стабильна по сравнению с остальными, ведь специалисты этого профиля нужны всегда?

В нынешней ситуации очень сложно говорить об этом однозначно, тем более когда обидеть Оценщика готов каждый. Хотелось бы, чтобы профессия была устойчивой. Но сейчас наблюдается кризис роста. Все-таки я придерживаюсь мнения, что оценка – это консалтинг: профессиональные суждения, которые лежат в основе принятия каких-либо управленческих решений. Но, к

сожалению, законодатели имеют другое видение этого вопроса. Поэтому нам постоянно приходится сталкиваться с переменами.

- Вы уже упомянули проблему, характерную для этой отрасли. Видите ли вы еще какие-то трудности?

Одна из основных – проблема несовершенства нашего законодательства. На мой взгляд, мы почему-то пытаемся изобретать велосипед вместо того, чтобы взять его и поехать. Есть международные стандарты оценки, международные стандарты финансовой отчетности. В моем понимании, оценка предназначена для принятия управленческих решений. Но мы пытаемся идти каким-то своим путем. Проблему я вижу еще в том, что по какой-то причине в оценочной среде недостаточное количество юристов, которые могли бы вникать в подробности и детали законодательства. Есть какие-то шоры, предустановки, которым Оценщики следуют, принимая их за аксиому. Можно привести множество примеров. Когда я на некоторых конференциях пытался высказать позицию в областях, не связанных с интеллектуальной собственностью, на меня набрасывались, как на врага народа, великие умы от оценки. А потом спустя месяц-другой в судебном решении прямым постановлением Высшего арбитражного суда высказывалась позиция, которая фактически подтверждала те мои доводы и выкладки, что я тогда озвучивал. Это результат недостаточно внимательного отношения к юридическим аспектам, к взаимосвязи оценочного законодательства с гражданским кодексом и другими законодательными актами. И в этом есть какие-то клише, от которых мы не хотим избавляться. На самом деле, оценка – это инструмент для решения самого широкого ряда задач, а не только тех, которые трактуют наши эксперты.

- В чем вы видите пути решения этих проблем?

Во-первых, в привлечении, грамотных специалистов, которые могут разъяснить те или иные вопросы в части различных аспектов, раз уж мы не готовы сами этим заниматься. Например, при оценке недвижимости необходимо позвать специалиста, который занимается этим рынком и знает все тонкости и нюансы; юриста – в сфере имущественных взаимоотношений. Юристы иногда искренне удивляются нашим подходам к проблемам, когда мы отказываемся выполнить задачу, казалось бы, несложную, мотивируя тем, что у нас в ФЗ такой объект оценки не предусмотрен.

- А задача есть, и ее нужно решать.

Конечно. Наглядный пример: оценка рыночной ставки арендной платы. Куда банальней. Муниципалитету надо сдавать имущество в аренду, нужно определить ставку арендной платы, а в ФЗ-135 это не было предусмотрено. Сейчас в ФСО-7 внесли некоторые изменения. Но и сейчас идут дискуссии о том, что должно быть в отчете об оценке. На мой взгляд, можно было гораздо

проще все решить. И в других областях: до сих пор не принят стандарт по оценке нематериальных активов; разрабатывается стандарт по оценке бизнеса. Есть возможности еще «подрегулировать» эти моменты.

- Вы занимаетесь в том числе и преподавательской деятельностью?

Скажем так, преподавательской деятельностью в чистом виде я занимался до 2008 года. Я был сотрудником кафедры экономики в Уральском государственном техническом университете (Нижнетагильский технологический институт). Я восемь лет преподавал на кафедре дисциплину «Оценка недвижимости». В другом вузе я преподавал оценку бизнеса. Параллельно с этим я работал в оценке. Сейчас я от этого немного отошел. В данный момент мы занимаемся вопросами бизнес-консалтинга. Совместно с Евгением Миратовичем Андреевым, генеральным директором Агентства «Интеллектуальный капитал» проводим семинары для представителей венчурного бизнеса по теме: «Управление интеллектуальными активами инновационных компаний. Оценка инновационных проектов и интеллектуальной собственности». Это бизнес-консалтинг, поскольку они ориентированы на действующий бизнес, на разных специалистов. Мы пытаемся доступным языком рассказать о тех возможностях и тех инструментах, которые возможны в этой практике.

Обратим внимание читателей, что на Общем собрании членов 2014 года Юрий Шарипов был награжден за активную преподавательскую деятельность в области оценочного мастерства.

- Что вам это дает?

С одной стороны, это дает возможность расширять круг своих клиентов. Не секрет, что проводя эти семинары, мы в том числе привлекаем потенциальных заказчиков. Мы впоследствии ведем сопровождение некоторых проектов в качестве бизнес-консультантов. Это выходит за рамки оценочной деятельности, но так или иначе какие-то смежные вопросы возникают в процессе. Мы помогаем где-то советом, где-то более практической помощью. А в некоторых случаях просто требуется подготовка отчета об оценке для рассмотрения на инвестиционном комитете.

- Аудитория ваших семинаров – это...?

Мы проводим эти семинары под эгидой «Фонда посевных инвестиций РВК». Публика соответствующая. Это, как правило, венчурные партнеры, инновационные компании, сотрудники каких-то вузов, которые так или иначе связаны с инновациями.

- Есть ли у вас какие-то увлечения, не связанные с профессиональной деятельностью?

Мое хобби – генеалогия.

- Собственная или вообще?

Занимался и собственной, и вообще. Выполнял заказы по составлению генеалогического древа. Занимаюсь этим уже, наверное, лет двадцать. Сейчас просто времени не хватает.

Да, неоднократно бывал в архивах, держал в руках документы XVII, XVIII веков. Я работал в государственных архивах Екатеринбурга, Красноярска, Кирова, Москвы, Санкт-Петербурга. Это по-настоящему захватывает. Если начал заниматься родословной, то уже все – до конца дней не отпустит.

- Какие у вас планы на ближайшее время и надежды на будущее?

Дальнейшее сотрудничество с инновационными компаниями. Я считаю это важным, потому что для государства в нынешних условиях нестабильной внешней среды должна быть опора на собственные разработки, на собственную промышленную и продуктовую безопасность (тема инновационных разработок в области селекционного хозяйства актуальна как никогда). Консалтинг в сфере инноваций – это направление, в котором я вижу дальнейшее развитие.

- Традиционный вопрос этой рубрики – пожелания и советы коллегам по отрасли.

Не стоять на месте! Жизнь только в движении. Потому что когда ты начинаешь вариться в собственном соку, жизнь идет вперед, и ты безнадежно устареваешь и не годишься для этой жизни. Поэтому, чтобы быть всегда востребованным, необходимо постоянно быть в движении, общаться с коллегами, заниматься самосовершенствованием. Тут только так.

Наши семинары – замечательное место для обмена мнениями и опытом, потому что какие-то моменты, подходы к решению проблем, допустим, можно взять не из оценочной среды, а из области решения производственных задач. Мне в этом смысле проще, потому что я по образованию менеджер, поэтому вопросы управления мне близки – не только исключительно экономика. С другой стороны, поскольку я окончил Уральский политех, у меня есть и инженерное образование. Это позволяет подходить к решению задач с самых разных сторон. И задача Оценщика – как раз в том, чтобы иметь не однобокий, а объемный взгляд на проблему.

- Что вам дает членство в Партнерстве? Есть ли у вас какие-либо проекты, которые вы бы хотели развивать в рамках этой организации? Как вы думаете, в чем значение Партнерства для отрасли?

Прежде всего, это возможность общения, обмена опытом. Очень нравятся подходы нашего Партнерства к работе с рядовыми Оценщиками, особенно региональными, чувствуется помощь и поддержка как моральная, так и методологическая.

Совместные проекты мы уже реализуем. Так, последние три года обучающие семинары проходят под эгидой «СРОО «Экспертный совет» и при информационной поддержке Партнерства.

Задача любого профессионального сообщества в конечном итоге заключается в консолидации отдельных представителей профессии с целью выработки определенных стандартов деятельности, создания площадки для профессионального общения; в отстаивании интересов сообщества в государственных органах; в формировании имиджа профессии. Со всеми этими задачами наше Партнерство успешно справляется.

Интервью брала специалист пресс-службы НП «СРОО «Экспертный совет»

Мария Чеснокова